

1890 г.

V годъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Уктус-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 22

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

9 Юня.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Свободныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Зайковскомъ Ирбит. у., Песчано-Колединскомъ Шадр. у., Нижнемъ Екатер. у., Смоленскомъ Шадр. у., слободѣ Уткинской Екат. у.; въ заводѣ Васильево-Шайтанскомъ при единов. цер. Екат. у. и при градо-Камышловскомъ соборѣ.

ДІАКОНСКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единовѣрч. ц. Екатер. у., Широковскомъ Шадр. у.; Балаирскомъ Камышл. у., въ заводахъ: Сысертскомъ при Сумеоно-Аннинск. ц. Екат. уѣз., Кыштымскомъ Екат. у. и Алапаевскомъ Верх. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Балаирскомъ Кам. у., Колчеданскомъ Камышл. у.; въ заводахъ: Богословскомъ и Нижне-Салдинскомъ Верх. уѣзда.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пійскомъ, Павловскомъ и Коптяковскомъ Верхот. у., Писанскомъ Ирбит. у., Мингалевскомъ, Лобановскомъ, Кочневскомъ Камышл. у., при градо-Верхотурскихъ церк. и при градо-Шадринской Флоро-Лаврской церкви.

II. Перемѣны по службѣ.

Священникъ Невьянскаго завода Веніаминъ Хламовъ пере-
мѣщенъ къ церкви Краснаго села Ирбит. у. 30 Мая.

Воззваніе отъ комитета по реставраціи военного собора въ кр. Карсъ во имя Св. Архистратига Михаила*).

Открытая съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія въ 1882 году повсемѣстная подписка для сбора пожертвованій на реставрацію и благодѣіе древней христіанской Святыни въ кр. Карсъ, сооруженной еще въ X столѣтіи Анатолійскими греками, но обращенной съ переходомъ Карса во власть Турокъ въ Мусульманскую мечеть, а затѣмъ, по сокрушеніи Карскихъ твердынь героями 1877 года, преобразованной вновь въ Православный Военный Соборъ имени Св. Архистратига Михаила, была принята русскимъ обществомъ, всегда отзывчивымъ къ нуждамъ Православной Церкви, сочувственно и пожертвованія обильно стекались въ Комитетъ для сбора пожертвованій, учрежденный въ 1879 году по приказанію Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича подъ предѣдательствомъ Военнаго Губернатора Карсской Области.

На поступившія до настоящаго времени пожертвованія были произведены большія земляныя работы по открытію Собора, почти на половину засыпаннаго землею, разчищена ближайшая мѣстность, покупкою у частныхъ лицъ жителяскихъ домовъ и другихъ построекъ, окружавшихъ Соборъ, для образованія небольшой Соборной площади, сдѣланы каменныя паперти къ Южнымъ и западнымъ дверямъ; начата постройка, по проекту академика Гримма, каменной колокольни, для каковой уже отлито изъ отпущенной безвозмездно Артиллерійскимъ вѣдомствомъ пушечной мѣди потребное количество колоколовъ, а внутри Собора устроенъ каменный иконостасъ съ образами и приобрѣтена въ строго ограниченномъ количествѣ необходимая для Богослуженія церковная утварь. Но для того, чтобы по своей внѣшности и внутреннему благодѣію Карсскій крѣпостной Соборъ

*) Печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

могъ-бы занять то высокое положеніе, какое для возеикающей на далекой окраинѣ Православной Церкви должно быть ему присуще, необходимо сдѣлать, конечно, безъ излишней роскоши, еще весьма многое; между тѣмъ поступленіе пожертвованій въ послѣднее время почти прекратилось и Комитетъ не имѣетъ средствъ, какъ для расчета за производимыя еще постройки, — какъ-то: колокольни и сторожки, — такъ и для окончательной отдѣлки внутренней обстановки Собора. До настоящаго времени въ Соборѣ не имѣется соответствующей дарохранильницы и Св. чаши для причастія; нѣтъ не только настѣнныхъ образовъ, но даже и установленныхъ церковными правилами иконъ для чествованія двенадцатыхъ праздниковъ. Кромѣ того, Соборная площадь и теперь еще очень тѣсна и съ двухъ сторонъ окружена безобразными домами Турецкой постройки, а съ третьей, сѣверной стороны, стѣсненная натуральнымъ возвышеніемъ мѣстности, она имѣетъ лишь нѣсколько аршинъ ширины; затѣмъ площадь эта не обнесена со всѣхъ сторонъ надлежащею оградю, начало которой уже положено. Словомъ Карскій Соборъ далеко еще не приведенъ въ тотъ видъ, который подобааетъ Православному Храму на отдаленной окраинѣ среди русскихъ сектантовъ и иновѣрцевъ, на коихъ внѣшнее благолѣпіе и внутреннее благоустройство храмовъ Божьихъ производитъ всегда неотразимое впечатлѣніе, столь необходимое для поддержанія высокаго обаянія къ нашей Святой Православной Вѣрѣ.

Въ этихъ видахъ Комитетъ по реставраціи Карскаго Собора, принося глубочайшую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, внесшимъ уже сильную лепту свою на благолѣпіе этой древней святыни, вынужденъ прибѣгнуть вновь къ неизсякаемой благотворительности русскаго общества, въ упованіи на его всегдашнюю готовность радѣть о благихъ и дорогихъ сердцу каждаго православнаго интересахъ, и взываетъ къ высокимъ чувствамъ благотворителей, приглашая ихъ на новыя пожертвованія для достойнаго увѣнчанія начатаго столь успѣшно и уже съ Божьею помощью близящагося къ концу святаго дѣла.

По окончаніи реставраціи подробный отчетъ о произведенныхъ Комитетомъ расходахъ будетъ объявленъ ко всеобщему свѣдѣнію.

Пожертвованія просятъ адресовать на имя председателя комитета по реставраціи Карскаго крѣпостнаго Собора, Военнаго Губернатора Карскаго Области, въ гор. Карсъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Еще къ вопросу объ обезпеченіи заштатныхъ и сиротъ духовенства.

Духовенство Пермской губерніи вотъ уже двадцать лѣтъ заботится обезпечить себя на старости и сиротствѣ; но, къ сожалѣнію, всѣ эти хлопоты ни къ чему пока не привели, все составляютъ разные проекты и уставы, а осуществленіе ихъ когда-то еще будетъ. Такъ на первомъ епархіальномъ съѣздѣ 1870 года постановлено было образовать помощь на началахъ эмеритуры, выработанъ былъ уставъ эмеритальной кассы и представленъ на утвержденіе; но Св. Синодъ, за неимѣніемъ достаточнаго капитала для фонда и по другимъ причинамъ, уставъ не утвердилъ, о чемъ и доложено было епархіальному съѣзду 1876 года. Къ этому времени образовался небольшой фондовый капиталъ изъ 1% сбора съ братскихъ доходовъ; за неутвержденіемъ устава эмеритуры, капиталъ этотъ постановлено было возвратить въ благочинія, съ тѣмъ, чтобы духовенство образовало свои благочинническія кассы, изыскивало средства къ увеличенію ихъ для пособія впоследствии заштатнымъ и сиротамъ въ благочиніи. Такимъ образомъ образовались благочинническія кассы. Какая же была ихъ дѣятельность? За немногими исключеніями, кассы дѣятельность свою проявили, изыскивали разнообразныя способы къ увеличенію капиталовъ; благочинническими съѣздами установлены были: опредѣленные взносы со служащихъ лицъ, съ причтовъ одинаковый взносъ или по состоянію приходовъ, сборъ съ наградъ и церковной земли, штрафныя деньги, устраивали продажу: при церквахъ крестиковъ, при благочиніяхъ пробѣльныхъ листовъ, поступали иногда частныя единовременныя пожертвованія и, наконецъ, приобрѣтались капиталы за вѣчное поминовеніе причтами благочинія.

Доселѣ дѣятельность благочинническихъ кассъ состояла только въ составленіи капиталовъ, но пособій, за немногими исключеніями, пока еще не было выдаваемо. Почему же? Пото-

му во первыхъ, что капиталы были незначительны, малы, неоткуда было выдавать; а во вторыхъ, главное, потому, что при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, при переходѣ служащаго духовенства съ одного мѣста на другое, изъ благочинія въ благочиніе, невозможно выдавать опредѣленнаго пособія. Вносилъ, напр., священникъ 5 лѣтъ въ одну кассу, перевелся въ другой округъ, тамъ опять вносилъ, положимъ, 6 лѣтъ, пришлось переѣхать еще въ третій округъ, опять взносъ, а затѣмъ заштатъ или смерть, откуда же просить о пособіи? Всѣ откажутъ отъ пособія, никакая касса не дастъ, потому что мало участвовалъ въ составленіи капитала. Вотъ и пропали безслѣдно всѣ взносы. Счастливы, конечно, будутъ тѣ лица, которыя прикрѣпляются къ одному мѣсту, какъ говорятъ, вѣкъ изживаютъ на одномъ мѣстѣ, но вѣдь пословица говоритъ: на одномъ мѣстѣ и камушекъ обростаетъ, такъ и тѣ лица малую толику скопляютъ про свою старость, они, пожалуй, и не обратятся въ кассу за какимъ нибудь 20 рублевымъ пособіемъ, Значитъ, кассы опредѣленнаго пособія выдавать не могутъ, а только развѣ случайныя и измѣнчивыя, и дѣятельность ихъ поэтому односторонняя, именно: онѣ могутъ только составлять капиталы, что и сдѣлали въ продолженіи 14 лѣтнаго существованія. Что же? и за это нужно имъ воздать должную честь; не будь ихъ, духовенство не имѣло-бы теперь 70,000 капитала. Вотъ съ этимъ то капиталомъ въ запасъ духовенство и строить теперь новые проэкты обезпеченія.

Въ 1885 году епархіальному съѣзду уже Екатеринбургской епархіи Епархіальною властію снова предложенъ былъ вопросъ объ образованіи помощи заштатному духовенству на началахъ эмеритуры. О.о. депутаты согласились открыть эмеритальную кассу по проэкту С.-Петербургской епархіи и поручили о. Флавіанову составить уставъ примѣнительно къ нашей мѣстности, а въ фондъ эмеритуры отчислили половину капиталовъ благочиническихъ кассъ. Съѣздомъ 1886 года уставъ принятъ и представленъ на утвержденіе; потомъ судьба его запала. Вотъ въ это-то время у духовенства Екатеринбургской епархіи созрѣлъ другой видъ помощи, или прямо говоря взаимопомощи. Епар-

хіальному съѣзду 1888 г. предложенъ былъ проэктъ нѣкаго Монсара, обещающій за 5 рублевый ежегодный взносъ 500 р. одновременно; о.о. депутаты увлеклись этою суммою, поручили съ горячи составить проэктъ взаимопомощи о. Славину и открыть дѣйствія общества съ 1 Января 1889 года. Скоро сказка сказывается, но не скоро дѣло дѣлается, взаимопомощь еще и доселѣ не открыта. Статистическія данныя о. духовенствѣ Екатеринбургской епархіи показали, что проэктъ Монсара не осуществимъ, не приложимъ; вмѣсто 500 р. приходится получить только одну треть сей суммы. Но всетаки духовенство помирилось и съ этой цифрой, только давай намъ скорѣе помощь въ руки, а что ждаты тутъ эмеритурной пенсіи. На съѣздѣ 1889 года опять выплылъ и уставъ эмеритуры, а съ нимъ вмѣстѣ вступилъ въ конкуренцію и проэктъ взаимопомощи. Уставъ эмеритуры возвращенъ былъ изъ Св. Синода для исправленія; по порученію епархіальной власти рассмотрѣнъ и исправленъ комиссіей и такъ представленъ съѣзду. О.о. депутаты заслушали исправленный уставъ эмеритальной кассы, оставалось только принять его, но тутъ вышло иное, совершенно неожиданное — родился вопросъ: нужна-ли самая то эмеритура? (это ужъ разъ принято было съѣздомъ и столько потрачено хлопотъ и денегъ). Въдъ у насъ имѣется въ виду учредить взаимопомощь? Поднялись пренія. О.о. депутаты, уже перешедшіе половину жизни сей, защищали взаимопомощь, говоря, что тутъ пособіе скорое, а эмеритура когда-то еще осуществится, да и осуществится-ли? Насказали такіе страхи, что и столичныя эмеритальныя кассы близки къ закрытію. Напротивъ іереи, начинающіе жизнь и надѣющіеся на эмеритурную пенсію, горячо отстаивали эмеритуру, говоря, что это дѣло осуществимое, не одно духовенство устраиваетъ ихъ, есть и въ другихъ вѣдомствахъ, напр.: въ военномъ. Разумѣется, все это сказано было на словахъ, а доказательствъ, фактовъ подъ руками ни у кого не было. Вопросъ объ эмеритурѣ висѣлъ на волоскѣ и чуть—чуть было не провалился, и только, благодаря доблестнаго депутата, семидесятилѣтняго старца, который жертвой въ фондъ кассы и безпристрастнымъ словомъ успѣлъ образумить депутатовъ, эмериту-

ру отстояли. Но что же дѣлать со взаимопомощію? родился вопросъ. И ее нужно оставить, другую половину капитала благоточинническихъ кассъ обратить въ фондъ взаимопомощи, да обложить опредѣленнымъ взносомъ членовъ причта, а дѣйствія взаимопомощи открыть съ 1890 года. Наконецъ и уставъ взаимопомощи появился въ печати.

Общество взаимопомощи дѣйствительно-ли будетъ помощью бѣдствующему духовенству? Слишкомъ возлагать надежды на него нельзя. Прежде всего нужно сказать, что фондъ взаимопомощи образуется изъ капитала благоточинническихъ кассъ. Цѣль учрежденія этихъ кассъ выдавать пособіе заштатнымъ и сиротствующимъ, что и дѣлали нѣкоторыя благочинія. Но что же будетъ при отобраніи капиталовъ во взаимопомощь, что будетъ получать настоящее заштатное и сиротствующее духовенство? Ничего. Вотъ уже двадцать лѣтъ прошло, какъ духовенство жертвовало свои трудовые гроши въ кассы, въ надеждѣ при безпомощности получить пособіе; теперь же заштатнымъ и сиротамъ нечего ждать, вмѣсто нихъ будутъ пользоваться пособіемъ только тѣ, которые будутъ дѣлать взносы во взаимопомощь, выходить, что они трудились, а мы здравствующіе въ трудъ ихъ внидемъ. Это будетъ наша несправедливость, жестокость къ своимъ же сиротамъ, мы не должны отнимать нажитое трудами ихъ, а если ужъ желаемъ устроить взаимопомощь, то на свои собственные средства, отнюдь не отнимая нажитое предками нашими про свою старость. Въдъ заштатнымъ и сиротамъ епархіальное попечительство полного пособія дать не можетъ, оно раздаетъ все, что имѣетъ.

Можетъ ли и настоящихъ участниковъ облагодѣтельствовать общество взаимопомощи? Сомнѣваемся. Лицамъ, наклонѣ дней своихъ, пожалуй, прибыльно участвовать во взаимопомощи? получить за 6 рублевый взносъ въ продолженіи 5—10 лѣтъ 200 р.—прибыльно, заманчиво. Но дѣйствительно-ли нужна скорая помощь при сиротствѣ? Зачѣмъ такими мрачными красками рисовать смерть и заштатность духовенства на первый разъ, неужели оно поставлено бываетъ въ безвыходное, бѣдственное положеніе тогда? Нѣтъ, жизнь совершенно другое

говорить, по крайней мѣрѣ про сельское духовенство мы можемъ сказать противное; ему нужна помощь не векорѣ послѣ сиротства или заштата, ему дайте пособіе не тотчасъ, а спустя годъ, два и три. Умеръ глава семейства или выпелъ заштатъ, что у него остается? У нѣкоторыхъ остаются дома, значитъ есть гдѣ скончать дни свои, и въ церковныхъ или общественныхъ домахъ до пріѣзда намѣстника проживетъ два, три мѣсяца; остается запасецъ хлѣба, скоть и разный небольшой хозяйственный скарбъ; хлѣбъ будутъ доѣдать, а прочее продавать по нуждѣ и додерживать; остается приготовленная земля (пары), засѣютъ ее, хлѣба опять будетъ запасецъ; остается иногда жалованье не полученнымъ. затѣмъ сироты получаютъ половинные братскіе доходы, а прихожане на первый разъ, помня прежнюю службу, не оставляютъ—поѣдутъ, все что нибудь да насобираютъ. Все это въ общей сложности дастъ заштатному и сиротамъ достаточное содержаніе на первый разъ, а вотъ дальше то, когда все это истощится и вдобавокъ, когда силы то будутъ слабѣть и слабѣть, когда никакой требы не въ состояніи будетъ совершить и чулка связать, и нужна-бы помощь, а ее то и нѣтъ, она получена и прожита.

Лицамъ же, начинающимъ свою службу, быть участниками взаимопомощи не совсѣмъ выгодно, а, пожалуй, убыточно. Справедливо, конечно, что мы сами то какъ-то худо откладываемъ про черный день, а нужно побужденіе; но всетаки операціи желательны выгодны. А по уставу взаимопомощи такъ-ли? По § 13 взносъ обязателенъ въ продолженіи 30 лѣтъ, дальше прекращается, и за это священникъ по выходѣ въ заштатъ, или въ случаѣ его смерти сироты получаютъ единовременно 200 р.; но вѣдь если въ продолженіи 30 л. ежегодно вносить въ сберегательную кассу по 6 р. и не получать $\frac{0}{100}$ на капиталъ, то черезъ это время капиталъ возрастетъ свыше 300 р., значитъ отъ взаимопомощи получится чистаго убытка 100 р. По тому же § пособіе выдается только по выходѣ заштатъ и при смерти, но что, если жизнь сверхъ 30 л. продлится еще на 10 лѣтъ (а вѣдь есть—служать по 50 л.), то не прибавляя уже по 6 р. ежегодно, получить изъ сберегательной кассы по про-

шествиі 40 лѣтъ около 500 р., а по прошествіи 50 лѣтъ свыше 700 рублей. Значитъ молодымъ духовнымъ лицамъ участіе въ обществѣ взаимопомощи не удобно, убыточно, потому по возможности и будутъ избѣгать участія въ немъ, и по уставу это, кажется, возможно. По § 3 участіе во взаимопомощи обязательно для всѣхъ штатныхъ священниковъ, діаконѳвъ и псаломщиковъ, а между тѣмъ въ § 12 говорится: недоплата взноса, хотя-бы только за одно полугодіе, лишаетъ права на полученіе установленнаго пособія“, значитъ недоплата взноса всетаки возможна, вносъ, положимъ, за полгода 3 р., а дальше не будетъ, его лишатъ пособія, чего только и желательно участнику; лучше попуститья 3 р., чѣмъ сотнями.

Изъ всего сказаннаго можно вывести такое заключеніе, что образованіе общества взаимопомощи ляжетъ тяжелымъ бременемъ на настоящихъ сиротъ и заштатныхъ, отниметъ у нихъ пособіе изъ благотинническихъ кассъ и вмѣсто того ничего не дастъ, равно не выгодно будетъ лицамъ, начинающимъ свою жизнь, а только выгодно будетъ старцамъ. Но вѣдь жертвовать благосостояніемъ двоихъ ради одного,—это не справедливо, не человѣчно. Нѣтъ, ужъ если желательно духовенству устроить общество взаимопомощи, то пусть устраиваетъ только на своихъ взносахъ, не задѣвая капитала благотинническихъ кассъ; выгодно будетъ участіе, вступятъ въ общество, не выгодно, то оно долго не просуществуетъ, только нужно, чтобы участіе было добровольное, а не обязательное, да и самыя разряды по взносамъ не приравнивать къ сану, а пусть, кто какой взносъ изберетъ, и вноси.

А что же дѣлать съ благотинническими кассами? Оставить по прежнему въ благотиніяхъ? Нѣтъ, такъ то ужъ слишкомъ много будетъ способовъ обезпеченія заштатныхъ и сиротъ: и эмеритура, и взаимопомощь, и благотинническія кассы. Пословица говоритъ: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Кажется, ни въ какомъ вѣдомствѣ нѣтъ параллельныхъ учрежденій, преслѣдующихъ одинаковую цѣль, а у насъ такъ фигурируютъ два способа обезпеченія заштатныхъ и сиротъ,—это довольно странно. Лучше духовенству держаться одного пер-

воначального типа помощи—эмеритуры; вѣдь попробуйте-ка дѣлать взносы и въ эмеритуру и взаимопомощь, тогда и скажете, что это тяжеленко, слишкомъ много взносовъ. Капиталы благотворительныхъ кассъ, по нашему мнѣнію, всѣ соединить, а $\frac{0}{100}$ съ капитала выдавать въ пособіе заштатнымъ сиротамъ, вѣдь отцы сиротъ копили капиталы, пусть и пользуются дѣти ихъ, обижать не нужно. Нѣтъ нужды, что пособіе будетъ маленькое, все же лучше, чѣмъ ничего, только пособіе нужно выдавать по сану одинаковое всѣмъ нуждающимся: священникамъ или сиротамъ ихъ по столько-то, діаконамъ и т. д. Всетаки этотъ способъ помощи долженъ быть временный; впоследствии, когда участники эмеритуры выслужатъ до пенсіи, соединенный капиталъ благотворительныхъ кассъ постепенно присоединять къ фонду эмеритуры, а лицамъ, неимѣющимъ права на эмеритальныя пенсіи, выдавать пособіе (а не пенсію) изъ операций эмеритуры, впрочемъ, это дѣло будущаго. Тогда всѣ были-бы уравнины въ пособіи, да и дѣло-то пошло-бы успѣшнѣе, не было-бы разныхъ комитетовъ, а то теперь что учрежденіе—то и комитетъ, все лишніе расходы.

Кстати сказать, у духовенства заводится много разныхъ, такъ сказать, коммерческихъ предпріятій, и для каждаго учрежденія нуженъ будетъ комитетъ или уполномоченное лицо, то не лучше ли духовенству устроить Епархіальный хозяйственный комитетъ, который завѣдывалъ-бы всѣми предпріятіями въ епархіи: эмеритурой, взаимопомощію, капиталомъ благотворительныхъ кассъ, свѣчнымъ заводомъ, заготовкой масла, ладана и вина для церквей, епархіальными суммами, поступающими: на устройство семинаріи, епархіальнаго училища, епархіальнаго миссіонера, причетническаго класса и проч. Нѣтъ нужды, что это сопряжено будетъ съ расходами, но лучше взять на содержаніе совершенно свободныхъ лицъ, чѣмъ поручать хозяйственное дѣло лицамъ, обремененнымъ дѣлами. Комитетъ приблизительно будетъ состоять: изъ предсѣдателя и двухъ членовъ по выбору духовенства; предсѣдатель можетъ быть изъ почетнаго служащаго духовенства епархіальнаго города, а члены свободны отъ всякой службы по крайней мѣрѣ приходской и училищной; одинъ членъ

будетъ завѣдывать суммами, поведетъ счетную часть, этому послѣднему удобнѣе быть и не въ священномъ санѣ. При комитетѣ будетъ небольшая канцелярія съ дѣлопроизводителемъ и писцемъ, которымъ съ тѣмъ вмѣстѣ поручить какую-нибудь часть по экономіи.

Еще нарождается видъ помощи сиротамъ и заштатнымъ— устройство дома призрѣнія для нихъ. Нѣтъ спора, что въ столичныхъ городахъ этотъ видъ пособія приноситъ пользу, но необходимо-ли у насъ, при нашихъ мѣстныхъ условіяхъ? Думаемъ, что пока еще это преждевременно, жизненные потребности у насъ еще не такъ-то сгузились, сельское сиротствующее духовенство худо-ли хорошо ли пока питается отъ бывшихъ прихожанъ. Дайте ежегодное пособіе каждой сиротѣ по 30 р. въ годъ, въ сельской жизни при пособіи добрыхъ людей можно прожить скромненько. Да и гдѣ опять взять капиталъ на устройство дома? Опять поборы и взносы. Нѣтъ ужъ избавьте отъ нихъ, и безъ того довольно ихъ, да они лягутъ тяжелымъ и неравномѣрнымъ бременемъ на духовенство. Вотъ именно какъ. Взносы должны быть обязательные для всѣхъ служащихъ, но зачѣмъ же будетъ платить ихъ тотъ, который содержитъ на своихъ харчахъ отца, мать и сиротъ, и которыхъ онъ ни коимъ образомъ не согласится помѣститъ въ домѣ призрѣнія. Да и кто пойдетъ въ этотъ домъ? Скажутъ: нуждающіеся. Нѣтъ, мы по опыту знаемъ, что духовенство не такъ-то охотно разстается съ родными пепелищами. Есть сироты, некрасно живущія, но не ѣдутъ съ роднаго гнѣзда на готовые хлѣбы къ дѣтямъ. При епархіальномъ пособіи и батюшки во главѣ приходскихъ попечительствъ не забывайте присныхъ своихъ, имѣйте ихъ первыми кандидатами на помощь; а еще лучше было-бы еслибы Епархіальное начальство разрѣшило причтамъ выдавать отъ остатка кошельковыхъ и кружечныхъ суммъ небольшое пособіе причтовымъ сиротамъ своей церкви, примѣрно по 3—5 р. на семейство къ Рождеству и Пасхѣ на разговорнѣе. Скажутъ, денегъ не хватитъ въ церквахъ. Не у всѣхъ,—есть церкви состоятельныя, для которыхъ такой расходъ ничего не значитъ. Да и самая-то сиротская жизнь духовенства послѣднему спосо-

бу помощи благопріятствуетъ, сироты группируются больше около хорошихъ приходо́въ, проживе́тъ челове́къ во всякихъ приходо́вахъ, а подь конецъ—умира́тъ-то все ужь пристроится къ хорошему приходу.

Мы высказали свои взгляды о помощи заштатному и сиротствующему духовенству, нѣкоторые изъ нихъ необычны и новы, но мы брали все изъ опыта. Просимъ и другихъ о.о. сказать свое слово по этому вопросу. Лучше хорошенько напередь обсудить въ печати разные проэ́кты, чѣмъ пускать ихъ въ дѣло съ плеча, предлагать на рѣшеніе епархіальныхъ съѣздовъ, не подготовивъ къ тому представителей.

Депутатъ.

По поводу проэ́кта общества взаимопомощи.

Съ появленіемъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей проэ́кта устава общества взаимопомощи*) явилась возможность съ большею всесторонностію видѣть тѣ начала, на которыхъ основывается и будетъ дѣйствовать это общество. Единственно изъ желанія путемъ критики выяснить по возможности всѣ слабыя стороны дѣла, мы рѣшаемся кратко передать то немногое, что довелось намъ слышать среди духовенства нашего края въ послѣднее время по этому поводу.

Прежде всего все сопоставляютъ §§ 1 и 35. По первому изъ нихъ „взаимопомощь.... учреждается согласно желанія епархіальнаго духовенства, при чемъ не сказано, какъ сдѣлано, напрімѣръ, въ §§ 4, 6 и 18, что представителемъ духовенства является обыкновенный епархіальный съѣздъ. Отсюда рождается вопросъ: не должны ли о.о. депутаты и при открытіи общества взаимопомощи имѣть точно такія же *особыя* полномочія отъ остальнаго духовенства епархіи, какія имѣтъ ихъ обязываетъ § 35 на случай прекращенія существованія взаимопомощи? По видимому, между этими параграфами не должно бы быть разни-

*) № 16, стр. 380.

цы, такъ какъ насколько епархіальный съѣздъ долженъ сообразоваться съ видами и желаніемъ духовенства при прекращеніи операцій общества, на столько же—если не болѣе—и при открытіи онаго, тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ случаѣ прекращаютъ свое существованіе окружныя благотворительныя кассы, съ которыми за 12 лѣтъ ихъ существованія духовенство успѣло всетаки сродниться и могло понять ихъ благотворную дѣятельность. Въ проэктѣ же эти двѣ вещи почему то разграничены между собой.

Далѣе, по § 3 „въ епархіальной взаимопомощи безусловно обязательно участвуютъ все штатныя священно-церковно-служители епархіи, каковымъ условіемъ только и оправдывается весь смыслъ настоящаго устава“. Значитъ, выходъ изъ общества сколько нибудь значительнаго числа членовъ можетъ поставить въ затруднительное положеніе и даже явную опасность самое общество. Если такъ, то слѣдовало бы извѣстнымъ параграфомъ предусмотрѣть всякую возможность выхода изъ общества. А между тѣмъ § 25 предоставляетъ право Епархіальному Попечительству въ извѣстныхъ случаяхъ (при неуплатѣ взноса) дѣлать постановленія объ исключеніи вкладчика изъ общества взаимопомощи. Не воспользуются ли подобнымъ § все желающіе и не произведутъ ли они этимъ нарушенія въ самыхъ основныхъ началахъ дѣятельности общества? А что желающіе найдутся, такъ это несомнѣнно. Кромѣ лицъ, почему либо несочувствующихъ обществу, оставитъ таковое по всей вѣроятности пожелаютъ все бездѣтныя вдовцы (а ихъ въ средѣ духовенства таки не мало), такъ какъ они въ будущемъ ничего не могутъ ждать для себя отъ общества взаимопомощи, ибо по § 15 пособіе по смерти плательщика выдается только женѣ или дѣтямъ его, а человекъ безсемейный не имѣетъ права распоряжаться причитающимся ему вознагражденіемъ;—такой человекъ можетъ только производить свои взносы въ надеждѣ, что этимъ самымъ по смерти его увеличится фондовый капиталъ общества. Естественно, что люди безсемейные пожелаютъ при малѣйшей возможности оставить взаимопомощь, такъ какъ—скажемъ словами о. Славнина—„благотворительность, каковая одна только можетъ оправдывать вышеозначенный (непроизводительный) взносъ, не

принимается въ расчетъ при постоянныхъ денежныхъ затратахъ, реальная выгодность беретъ перевѣсъ надъ нею*). Другое дѣло, если бы этимъ людямъ было предоставлено право распорядиться по смерти частью своего вознагражденія по личному усмотрѣнiю: тогда бы еще былъ смыслъ производить имъ ежегодные взносы. Въ предоставленіи же имъ подобнаго права, кажется, не было бы ничего страннаго или несправедливаго, такъ какъ если они по смерти не будутъ нуждаться ни въ какомъ пособіи, то едвали болѣе ихъ будутъ нуждаться въ этомъ и „лица, имѣющіе имущество или полное обезпеченіе“, неприкосновенность пособій которыхъ однако вполне гарантирована параграфомъ нѣтымъ.

Слѣдуя по порядку, нельзя пройти молчаніемъ и сужденія по поводу § 10. Изъ этого § и примѣчанія къ нему въ связи съ расчетомъ о. Славнина въ объяснительной запискѣ**) выясняется, что основнымъ фондомъ общества будутъ служить капиталы бывшихъ окружныхъ кассъ (около 40 т. р.), кромѣ кассы Протоіерея І. Флавіанова, которою общество можетъ не воспользоваться потому, что она составляетъ фондъ эмеритуры бывшаго 2-го Верхотурскаго округа. Сколько нибудь подробнаго устава этого округа намъ узнать не довелось. Но довелось слышать то мнѣніе, что, если означенная касса имѣла право въ силу своего устава оставить кассовый капиталъ въ своемъ распоряженіи, то такое же точно право имѣли и нѣкоторыя другія кассы, такъ какъ уставъ иныхъ прямо придаетъ имъ характеръ окружной эмеритуры (4 Екатеринбургскій наприм.); другимъ,—сберегательнаго товарищества, причемъ участники могутъ при извѣстныхъ условіяхъ потребовать свои пай обратно (5 Екатер.); третьимъ—совершенно условное пользованіе извѣстной частью принадлежащихъ имъ суммъ, какъ вѣчное поминовеніе, пожизненный членскій взносъ (1 Камышловскій, 4 Екатер. и 3 Екатер.) и проч. Очевидно, что всѣ эти округа съ такимъ же правомъ могли бы отстаивать свои капиталы, какъ и 2 Верхотурскій ок-

*) Екатер. Епарх. Вѣд. 1889 г. стр. 426.

**) Тамъ же 1890 г. 472.

ругъ, такъ что обособленность сего послѣдняго въ расчетахъ составителя проекта невольно бросается въ глаза всякому.

Не можетъ такъ же не броситься въ глаза примѣчаніе къ § 12, гдѣ сказано, что вмѣсто опредѣленныхъ ежегодныхъ взносовъ въ общ. взаимопомощи всякій вкладчикъ можетъ единовременно внести сумму, равную его 30 лѣтнимъ взносамъ. Но при этомъ предваряется, что, независимо отъ времени смерти или выхода за штатъ, излишекъ внесенныхъ сравнительно съ прожитыми годами денегъ, вкладчику не возвращается. Но почему же? Не цѣлесообразнѣе ли было бы гарантировать возвратъ излишне переплаченныхъ денегъ и довольствоваться только процентами этого излишка? А иначе опять таки „реальная выгода возьметъ перевѣсъ“ и всякій вмѣсто того, что бы уплатить свой 30 лѣтній взносъ во взаимопомощь, возьметъ да и помѣститъ эту сумму въ какое нибудь банковое учрежденіе и получить отъ того двойную выгоду: во 1-хъ внесенная сумма независимо отъ пособія общества взаимопомощи всегда будетъ собственностію его самого или наслѣдниковъ, а во 2-хъ — изъ $\frac{0}{0}$ этой суммы онъ мало того, что будетъ сполна уплачивать во взаимопомощь свой годовой взносъ, — у него еще будетъ оставаться малая толика въ экономіи. Такъ, на примѣръ, священникъ со своихъ 180 руб. (30 лѣтній взносъ) получить въ годъ $\frac{0}{0}$ 8 руб., изъ каковыхъ за уплатой въ общ. взаимопомощи 6 руб. взноса, у него ежегодно будетъ оставаться 2 руб., и при этомъ въ случаѣ наприм. выхода за штатъ онъ дѣлается обладателемъ не 200 руб., какъ бы то было при единовременномъ взносе во взаимопомощь, а уже 380 рублей.

Наконецъ § 17 идетъ повидимому въ разрѣзъ съ той основной мыслью, которая до сего лежала въ основѣ епархіальной благотворительности по отношенію къ семействамъ лицъ, исключенныхъ изъ духовнаго званія. Благотворительность эта, не относясь совершенно къ лицу исключенному, простиралась единственно на его семейныхъ: дѣти школьнаго возраста, на примѣръ, помѣщались на казенный счетъ въ духовно-учебныя заведенія, малолѣтки и неспособные къ производительному труду пользовались пособіемъ Епархіальнаго или окружнаго попечи-

тельства и т. п. Да оно такъ и быть должно, ибо сплошь и рядомъ случается, что исключенные изъ духовнаго званія лица совершенно бросаютъ свои семейства на произволь судьбы, а сами или принимаются за какую нибудь не всегда безупречную дѣятельность, или же начинаютъ странствовать по всему лицу земли русской, ясно, кто тутъ прежде всего нуждается въ помощи. Параграфъ же 17 смотритъ на дѣло иначе, предоставляя право при выходѣ изъ духовнаго званія получать обратно свои взносы „исключительно только самимъ вкладчикамъ, а не ихъ семействамъ“.

Будемъ надѣяться, что нынѣшній епархіальный съѣздъ отнесетъ къ разсмотрѣнію проекта взаимопомощи съ подобающей ему осмотрительностію и серьезностію и устранить все то, что несогласно съ истинными интересами духовенства.

Псал. *Н. Б.*

21 Мая 1890 года,
с. Шутинское.

Пожары въ Верхне-Уфалейскомъ и Невьянскомъ заводахъ.

Въ предѣлахъ Екатеринбургской Епархіи въ послѣдней половинѣ Мая были два страшные пожара: выгорѣли Верхне-Уфалейскій (19 Мая) и Невьянскій (23 Мая) заводы. Приводимъ описаніе страшнаго бѣдствія, постигшаго названные заводы, со словъ „Екатеринбургской Недѣли“.

„19 мая, съ 11 часовъ утра до 6 вечера, истреблено пожаромъ до тла почти все селеніе Верхне-Уфалейскаго завода. При сильномъ вѣтрѣ и невыносимой жарѣ, огонь такъ быстро распространился по направленію вѣтра, пожирая все на пути своемъ, что о спасеніи имущества уже нечего было и думать: оставалось только заботиться о сохраненіи жизни; не говоря о дворахъ, но и на улицахъ, съ обѣихъ сторонъ объятыхъ пламенемъ, не было возможности оставаться; люди находили спасеніе въ рѣкѣ и пруду, куда залѣзали цѣлыми толпами, выжидая пока огонь истребитъ все находящееся около нихъ и пой-

доть далѣе. И безъ человѣческихъ жертвъ не обошлось это ужасное несчастіе: 6 человѣкъ погибли въ пламени, многіе получили обжоги, нѣкоторые изувѣчились, бросаясь изъ оконъ 2 этажа. Горѣло все до такой степени, что, по словамъ члена управы г. Кокшарова, бывшаго на мѣстѣ, не осталось и голешекъ.

Этимъ пожаромъ уничтожено 1000 домовъ со всѣмъ имуществомъ, находящимся въ нихъ, лавки на базарной площади со всѣмъ товаромъ, запасы муки, волостное правленіе, два училища, больница, домъ управителя, заводская плотина, фабрики, запасы угля, дрова и даже крыша на доменной печи; желѣзные стропила на фабрикахъ погнулись отъ жара. Одна церковь сгорѣла до тла, на другой сгорѣла крыша и рушилась колокольня; благодаря сводамъ, внутренность церкви осталась невредимою. Дома загорались отъ жары и въ одно мгновеніе охватывались пламенемъ; дома, окруженные съ трехъ сторонъ каменными брандмауерами, уничтожались также быстро и легко, какъ и ветхія лачужки. Осталось только до двухъ сотъ домовъ на окраинахъ.

Безъ крова, безъ имущества и пищи осталось около 6000 человѣкъ!

Заводоуправленіе, съ своей стороны, тотчасъ приняло мѣры для оказанія помощи пострадавшимъ: оно намѣрено на дняхъ же возобновить плавку въ доменной печи и немедленно приступить къ исправленію фабрикъ и возобновленію полного дѣйствія завода, въ настоящее-же время дало работу нѣкоторымъ мастеровымъ на другомъ своемъ. Нижне-Уфалейскомъ заводѣ, дастъ заработокъ на рубкѣ дровъ и жженіи угля; взамѣнъ сгорѣвшаго, отпускаетъ бесплатно въ извѣстномъ количествѣ дѣсь на постройки и проч. Уѣздная управа, изъ особаго на то ассигнованія, выдала на первое время необходимую сумму на продовольствіе жителей, но этого далеко недостаточно: 6000 человѣкъ требуютъ ежедневной пищи, между тѣмъ въ бытность члена управы, не гдѣ было для нихъ даже печь хлѣба, такъ что, по соглашенію г. Кокшарова съ управителемъ Полевскаго завода г. Сапожниковымъ, на первое время хлѣбъ, въ печенномъ видѣ, доставляется изъ Полевскаго завода въ Верхне-Уфалейскій“.

„Въ день пожара, 23 мая, въ Невьянскомъ заводѣ, была хорошая погода, не задолго передъ тѣмъ только что установившаяся и къ полудню солнце довольно сильно давало себя чувствовать, хотя и подувалъ небольшой вѣтерокъ. Все населеніе завода было занято разными работами, рогатый скотъ находился „на поскотинахъ“.

Вдругъ около 12 часовъ, въ самомъ центрѣ завода, по лѣвую сторону заводскаго пруда, на постройкахъ домовладѣльца Чуфелина показался огонь, быстро охватившій все надворныя постройки и самый домъ*). Благодаря стоявшей нѣсколько дней жарѣ, деревянныя постройки хорошо просохли, а потому и неудивительно, что прежде чѣмъ подоспѣли на мѣсто пожара заводскія пожарныя машины и собрался народъ, огонь перешелъ уже и на нѣкоторые изъ сосѣднихъ зданій, а также воспламенилась, благодаря начавшему усиливаться вѣтру, и одна изъ построекъ противоположной стороны улицы, на которой находился первоначально загорѣвшійся домъ. Привезеннымъ, наконецъ, пожарнымъ машинамъ было уже и безъ того не легко бороться съ быстро распространяющимся огнемъ, а тутъ еще большинство собравшихся бросилось спасать имущество,—некому было не только умѣло распорядиться разстановкой машинъ и цѣлесообразно направить дѣятельность принявшихъ участіе въ тушеніи пожара, но даже не хватало необходимой рабочей силы...

Поднявшійся вѣтеръ началъ разбрасывать огонь во все стороны; жаръ отъ огня усилился до того, что деревянныя постройки вспыхивали цѣликомъ въ одинъ моментъ, а по узкимъ улицамъ приходилось прекратить движеніе. Поднялась невообразимая суматоха, о систематической борьбѣ съ огнемъ нечего было уже и думать: все большее и большее количество населенія, объятаго паникой, разбѣгалось къ своимъ домамъ, чтобы

*) Пожаръ, говорятъ, произошелъ отъ того, что въ банѣ у Чуфелина варилась „олифа“ (масло для краски), вспыхнувшая отъ недосмотра. Изъ распросовъ я узналъ, что не одинъ Ч—нъ поступалъ такимъ образомъ, а многіе варили „олифу“ тоже „дома“. Да нужно-ли и говорить, какъ неосторожно вообще сельское населеніе обращается съ огнемъ!..

успѣть спасти хотя имущество, чего не удалось сдѣлать ближайшимъ къ началу пожара жителямъ. Нѣкоторыя пожарныя машины были уже брошены на произволь судьбы и горѣли вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ...

Черезъ часъ-два большая часть центра завода, съ каменными домами, гостиннымъ рядомъ, торговыми рядами, церквами и т. д. представляла изъ себя ужасающій костеръ... О тушеніи огня уже никто и не помышлялъ; жители ближайшихъ къ огню зданій спѣшили спастись лишь сами и тѣмъ изъ нихъ, которые потеряли благоразуміе и пытались еще захватить что либо изъ имущества, пришлось жестоко заплатить: раскаленная атмосфера охватывала ихъ, одежда моментально вспыхивала—и они дѣлались жертвой бушевавшаго огня. Отъ кого огонь былъ еще, повидимому, далеко, тѣ спасали что могли, но многіе не имѣли возможности вынести имущества далѣе своего огорода, сосѣдской каменной палатки или берега пруда, до котораго огонь еще пока не дошелъ. Наконецъ, какъ это и должно быть при сильномъ нагрѣваніи части воздуха, поднялся страшный вѣтеръ, благодаря которому огонь въ одно и то же время—и разливался среди ближайшихъ построекъ и перескакивалъ на отдаленнѣйшія изъ нихъ. Громадная площадь заводскихъ построекъ по лѣвому берегу пруда, въ нѣсколько сотъ сажень ширины и не менѣе версты въ длину, представляла изъ себя уже потрясающее зрителя огненное море... Тутъ былъ не огонь, съ которымъ можно бороться, а огненная стихія, отъ которой нужно было только спастись, убѣгая какъ возможно далѣе... Горѣли громадные склады вина нѣсколькихъ заводчиковъ, горѣлъ гостинный рядъ со всѣми находившимися въ немъ товарами, волостное правленіе со всѣми документами, единовѣрческая церковь и т. д., и т. д. Имущество, вынесенное въ огороды и на берегъ пруда—уничтожалось безслѣдно; запоздавшіе убѣжать отъ бушевавшей стихіи лица не имѣли уже возможности спастись иначе, какъ забившись въ домашніе подвалы или погреба, гдѣ благодаря сохранявшемуся снѣгу, а стало быть прохладѣ и влажности, они, объятые безумнымъ ужасомъ, надѣялись спастись... Надежда была тщетна: они или сгорали или задохались отъ дыма и жара...

На помощь заводскимъ пожарнымъ машинамъ, безусловно неудовлетворительнымъ при подобныхъ пожарахъ, явились машины желѣзнодорожной станціи и близъ лежащаго Быньговскаго завода. Было телеграфировано еще о высылкѣ машинъ въ Шуралинскій, Верхне-Тагильскій и даже Верхъ-Исетскій заводы, въ послѣднемъ изъ которыхъ есть, едва ли не единственная на Уральскихъ заводахъ, прекрасная паровая машина, но въ ней отказали, что и понятно, а остальные машины—отчасти прибыли уже поздно, отчасти все же не могли представить изъ себя серьезной помощи въ активной борьбѣ съ огнемъ. Оставшіяся въ дѣйствиіи машины, въ виду опасности, угрожавшей плотинѣ, которая еслибъ сгорѣла, то къ пожару прибавилось бы еще наводненіе, печальные результаты котораго отразились бы, кромѣ части Невьянскаго завода и на нѣсколькихъ другихъ, расположенныхъ ниже его по теченію р. Нейвы,—всѣ свои усилія сосредоточили на отстаиваніи отъ огня построекъ плотинны, а также и находящихся вблизи послѣдней—православной церкви и деревяннаго зданія желѣзнодорожной водокачки.

Для многихъ спасавшихся отъ огня единственнымъ убѣжищемъ могла быть только противоположная, нагорная сторона завода и вотъ туда то направились они,—кто черезъ плотину, кто на лодкахъ и плотяхъ черезъ прудъ. Но плотина была сильно загромождена, а лодокъ и плотей оказалось далеко недостаточно, поэтому нѣкоторые бросались прямо въ воду, думая, находясь въ ней, переждать пожаръ. Но огонь все болѣе и болѣе подвигался къ берегу, жаръ отъ него все усиливался и, наконецъ, не только воспламенилось стасканное на берегъ имущество а даже начали загораться плывшіе по пруду на другую его сторону лодки и плоты—и вотъ свидѣтелями какой ужасной сцены пришлось быть нѣсколькимъ лицамъ: на плоту, нагруженномъ имуществомъ, плылъ мужчина; около него плыла лодка, въ которой сидѣло семь человѣкъ. Вдругъ имущество на плоту вспыхиваетъ и обезумѣвшій отъ страха мужчина бросается въ воду, инстинктивно хватаясь за край лодки; лодка теряетъ равновѣсіе, перевертывается—и всѣ восемь человѣкъ безслѣдно исчезаютъ въ водѣ... У спасавшихся въ водѣ около берега вспыхиваютъ

волосы; жаръ затрудняетъ дыханіе—и они тоже, полубогорѣлые погружаются на дно пруда.

Жители нагорной части завода считали себя въ полной безопасности, хотя ихъ взорамъ представлялась потрясающая картина, способная на всякаго навести панику: внизу, за прудомъ ходили на большомъ пространствѣ огненные волны; среди нихъ и въ пруду уничтожалось все благосостояніе тысячъ людей и даже гибли сами люди; въ воздухѣ былъ невообразимый хаосъ отъ свиста вѣтра, шума и треска огня, стоновъ, рыданій и дупіу раздирающихъ криковъ о помощи... Но вдругъ страшный порывъ вѣтра пронесся по огненному морю, вырвалъ изъ него огромный снопъ пламени и перебросилъ его черезъ прудъ на высокій правый берегъ. Загорѣлось сразу нѣсколько домовъ,— а черезъ два—три часа параллельно одному огненному морю разлилось другое, отдѣленное отъ перваго полосой воды болѣе чѣмъ въ 100 сажень ширины!...

Обитатели всей нагорной части бросились спасаться, даже не оглядываясь на свои жилища: кто бѣжалъ на находившуюся въ сторонѣ отъ пожара и пустынную гору „Лебяжку“, а другіе прямо въ окружающія заводъ поля... Кто остался на пруду и что плавало въ водѣ, тому не было уже спасенія, смерть отъ огня и воды была неизбежна... Многіе изъ нагорныхъ жителей, помогавшіе своимъ пострадавшимъ запруднымъ односельчанамъ, увидя, что и ихъ дома горятъ, бросились чрезъ плотину на ту-же „Лебяжку“, пока оставался еще единственный исходъ на тотъ случай, еслибъ загорѣлась плотина. Но несчастіе преслѣдовало невьянцевъ по пятамъ: въ то время, когда большая толпа народа пробѣгали мимо стараго тяжелаго заплота, порывъ вѣтра уронилъ его—и еще нѣсколько человѣкъ прибавилось къ числу погибшихъ въ этотъ день...

Второе огненное море разлилось по всѣмъ постройкамъ, какія только существовали на нагорной части завода и распространеніе его прекратилось лишь тогда, когда оно дошло до окружающихъ Невьянскій заводъ съ восточной стороны полей и пустырей. Не оставило оно и заводскихъ запасовъ угля, равнявшихся нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ коробовъ; напрасно пос-

лѣдній пытались спасти подвозя землю: едва земля попадала на угли, какъ накалялась до красна и теряла свое огнеупорное значеніе.

На нагорной сторонѣ уцѣлѣло лишь небольшое количество домовъ на, такъ называемыхъ, „Пескахъ“, гдѣ находятся и кладбищенскія церкви, утопающія въ зелени; отчасти этому способствовало направленіе вѣтра, а отчасти эти строенія обязаны своимъ спасеніемъ дѣйствовавшимъ тутъ пожарнымъ машинамъ Шуралинскаго завода.

Но и на „Лебяжкѣ“ несчастное населеніе не нашло себѣ убѣжища: жаръ на этой горѣ отъ окружающаго огня, хотя и въ нѣсколькихъ сотняхъ сажень растоянія, особенно-же отъ горѣвшихъ складовъ угля былъ настолько великъ, что всѣмъ пришлось бѣжать и отсюда, оставляя опять и тутъ спасенное изъ домовъ имущество, такъ какъ оно начало загораться. Въ концѣ концовъ на „Лебяжкѣ“ сгорѣло не только все, что было натаскано, но даже трава выгорѣла вмѣстѣ со своими корнями.

Не уцѣлѣло отъ пожара и каменное съ желѣзной крышей заводское зданіе, въ верху котораго помѣщалась заводская контора, а въ низу, съ каменными сводами, богатѣйшій заводскій архивъ; сгорѣло по большей части и имущество, сложенное въ каменныхъ палаткахъ со сводами и желѣзными крышами, которыми невьянскіе богачи хотѣли замѣнить страхованіе своихъ сокровищъ: стоило огню найти самую ничтожную щель и онъ забирался въ нихъ; сгорѣли многія дѣла мирового судьи и судебного слѣдователя, а нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ отъ нихъ листы бумаги подхватывалъ вѣтеръ и уносилъ за десятки верстъ (ихъ находили крестьяне деревень, отстоящихъ отъ Невьянскаго завода до 40 верстъ!)..

Къ вечеру огненная стихія усмирилась, хотя безпрепятственно могла уничтожить и остальную часть Невьянска, состоящую развѣ изъ тысячи съ небольшимъ маленькихъ деревянныхъ домиковъ, вплоть прижавшихся одинъ къ другому.

Около 9 часовъ вечера пожаръ прекратился, хотя и въ слѣдующіе еще три дня послѣ этого во многихъ мѣстахъ огонь пожиралъ остатки бывшихъ построекъ и всюду дымились голо-

вни. 26 мая еще, напимѣрь, даже заливали изъ машины догоравшій товаръ бывшей лавки общества потребителей, помѣщавшейся въ гостинномъ ряду.

24 мая многія изъ невьянскихъ семей не досчитались нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ; вмѣсто лучшей и большей части селенія, передъ ихъ глазами разстилалось усѣянное головнями и пепломъ кладбище, съ памятниками въ видѣ обгорѣвшихъ столбовъ отъ заборовъ, остововъ печей и, съ изрѣдка,—стѣны каменныхъ зданій, съ висящими на нихъ листьями изгорѣлаго желѣза; прудъ былъ усѣянъ плавающими по нему предметами домашней обстановки невьянцевъ, но поверхность всѣхъ плавающихъ вещей, бывшая выше поверхности воды, обгорѣла. Всюду были видны слѣды разрушительнаго дѣйствія именно стихіи: православная церковь, заводская башня и деревянная водокачка остались невредимы на небольшой площади, окруженной съ трехъ сторонъ моремъ огня; уцѣлѣла небольшая избушка съ заборомъ изъ тонкихъ прутьевъ, между тѣмъ какъ рядомъ сгорѣли даже каменные дома съ желѣзными крышами.

Къ 27 мая выяснилось, что погорѣло 1085 домохозяевъ, т. е. осталось безъ крова и пищи свыше 7/тыс. человекъ; число погорѣвшихъ и утонувшихъ пока опредѣляется, по найденнымъ трупамъ, цифрами—первыхъ 15, а вторыхъ 20 человекъ, хотя эти цифры еще далеки отъ дѣйствительности, такъ какъ къ этому времени трупы утонувшихъ еще могли не всплыть на поверхность воды, а подвалы и погреба, куда прятались застигнутые огнемъ, не были осмотрѣны, ввиду хозяйничающаго въ нихъ огня. Вмѣстѣ съ восточной стороной селенія сгорѣла лучшая часть Невьянска, почти со всѣми каменными домами и положительно всей его богатой торговлей, а потому совершенно правы тѣ, кто говоритъ, что выгорѣло $\frac{2}{3}$ завода; къ этому можно только прибавить, что съ этими $\frac{2}{3}$ громаднаго селенія сгорѣло будущее торговли и благосостояніе невьянцевъ, а очень возможно, что и будущее самаго завода, такъ какъ владѣльцамъ Невьянскаго завода желѣзное дѣло давно приноситъ убытокъ; поддерживаютъ они его только для сохраненія за собой громадной посессионной дачи, богатой золотомъ.

Первая помощь невьянскимъ погорѣльцамъ была подана Екатеринбургской уѣздною земскою управою, снабдившей ихъ въ достаточномъ для пропитанія количествѣ печенымъ хлѣбомъ, а теперь заботятся о невьянцахъ, наравнѣ съ пострадавшими отъ пожара въ Верхне-Уфалейскомъ заводѣ, разными благотворительными учрежденіями Пермской губерніи, а также, по мѣрѣ возможности, и частныя лица, но, разумѣется, одна эта помощь въ данномъ случаѣ далеко недостаточна: нужно вѣдь не только прокормить и одѣть тысячи несчастныхъ до тѣхъ поръ, пока на заводѣ не возобновятся работы (а когда это еще будетъ!), но и обстроить ихъ“.

Нѣтъ нужды прибавлять что-либо къ приведенному описанію страшнаго бѣдствія, постигшаго два завода. Надѣмся, что духовенство Екатеринбургской Епархіи по мѣрѣ силъ и достатка не откажется придти на помощь несчастнымъ погорѣльцамъ и расположить къ посильнымъ жертвамъ и своихъ пасомыхъ. Пожертвованія вещами и деньгами принимаются Екатеринбургскою Уѣздною Земскою Управою. Редакція въ свою очередь изъявляетъ готовность принимать пожертвованія для передачи по назначенію.

ОБИХОДНАЯ РЕЦЕПТУРА.

Средство противъ удушья. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“, лѣтъ 12-15 назадъ, напечатано, что противъ удушья употребляется полынь съ молокомъ: кладутъ нѣсколько полыни въ горшокъ, наливаютъ молокомъ, ставятъ въ печь для кипяченія, затѣмъ, давъ значительно остынуть, пьютъ утромъ, однажды въ день, тепловатую чайную чашку этого взвара, пока не пройдетъ болѣзнь. Этотъ совѣтъ испытанъ нѣсколькими лицами и оказался весьма пригоднымъ. Иные употребляютъ этотъ взваръ съ пользою и вообще противъ грудной внутренней болѣзни, пьютъ и одну полынь, даже какъ чай. (Екатериносл. Еп. В. № 17, 89 г.)

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. **Николай Кибардинъ**

ОГЛАВЛЕНІЕ: Еще къ вопросу объ обезпеченіи заштатныхъ и сиротъ духовенства.—По поводу проекта общества взаимопомощи.—Пожары въ Верхне-Уфалейскомъ и Невьянскомъ заводахъ.—Обиходная рецептура.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія П. Я. Сапожникова.